Посмотреть источник

Фото:RFE/RL Current Time

ОБЩЕСТВО

Пятизвездочные "Кресты". Как российские тюрьмы превращают в отели

27 ноября 2026

Настоящее Время

В Санкт-Петербурге в середине ноября начался снос зданий на территории "Крестов". В бывшем следственном изоляторе, где в разные годы сидели в ожидании приговора суда революционер Лев Троцкий и писатель Иосиф Бродский, планируют открыть отели с ресторанами и спа. Помимо "Крестов" есть и другие примеры, когда российские тюрьмы становятся местами для развлечения туристов.

Настоящее Время рассказывает о таких объектах и разбирается, почему на фоне сокращения количества изоляторов и колоний в России ФСИН планирует строить "супертюрьмы".

"Кресты". "Место обретения свободы"

Тюремный комплекс из красного кирпича на Арсенальной набережной в Петербурге открыли в 1893 году. Он был построен по проекту архитектора Антония Томишко. В двух корпусах оборудовали 999 одиночных камер. До революции в "Крестах" содержали уголовных заключенных и противников царской власти.

В годы сталинских репрессий сюда отправляли арестованных по политическим статьям. В камере могли одновременно содержаться 15-17 человек. В "Крестах" также была "шарашка", где инженеры и ученые под конвоем работали над проектами советской военной техники.

В 1964 году тюрьма превратилась в следственный изолятор. В 2017 году был открыт новый СИЗО в Колпино – "Кресты-2", куда перевели всех арестованных.

Новые "Кресты"

В феврале 2025 года "Кресты" купил петербургский девелопер КВС за 1,136 млрд рублей. В торгах также участвовал совладелец сервиса продажи билетов Kassir.ru Евгений Финкельштейн, который хотел открыть в здании бывшего изолятора "Музей истории добра и зла" и концертную площадку.

КВС получила 29 зданий общей площадью более 41 тысячи квадратных метров и почти четыре гектара земли. Опрошенные "Коммерсантом" эксперты говорили, что "Кресты" продали слишком дешево – один квадратный метр обошелся всего в 30 тысяч рублей. Когда тюремный комплекс только готовили выставлять на торги,

вице-президент Ассоциации риелторов Санкт-Петербурга и Ленинградской области **Юрий Загоровский** оценивал его стоимость в 5-10 млрд рублей.

В планах КВС оба корпуса "Крестов" займут гостиницы. Управлять ими будет Cosmos Hotel Group из АФК "Система".

Что известно о проекте гостиниц в "Крестах"

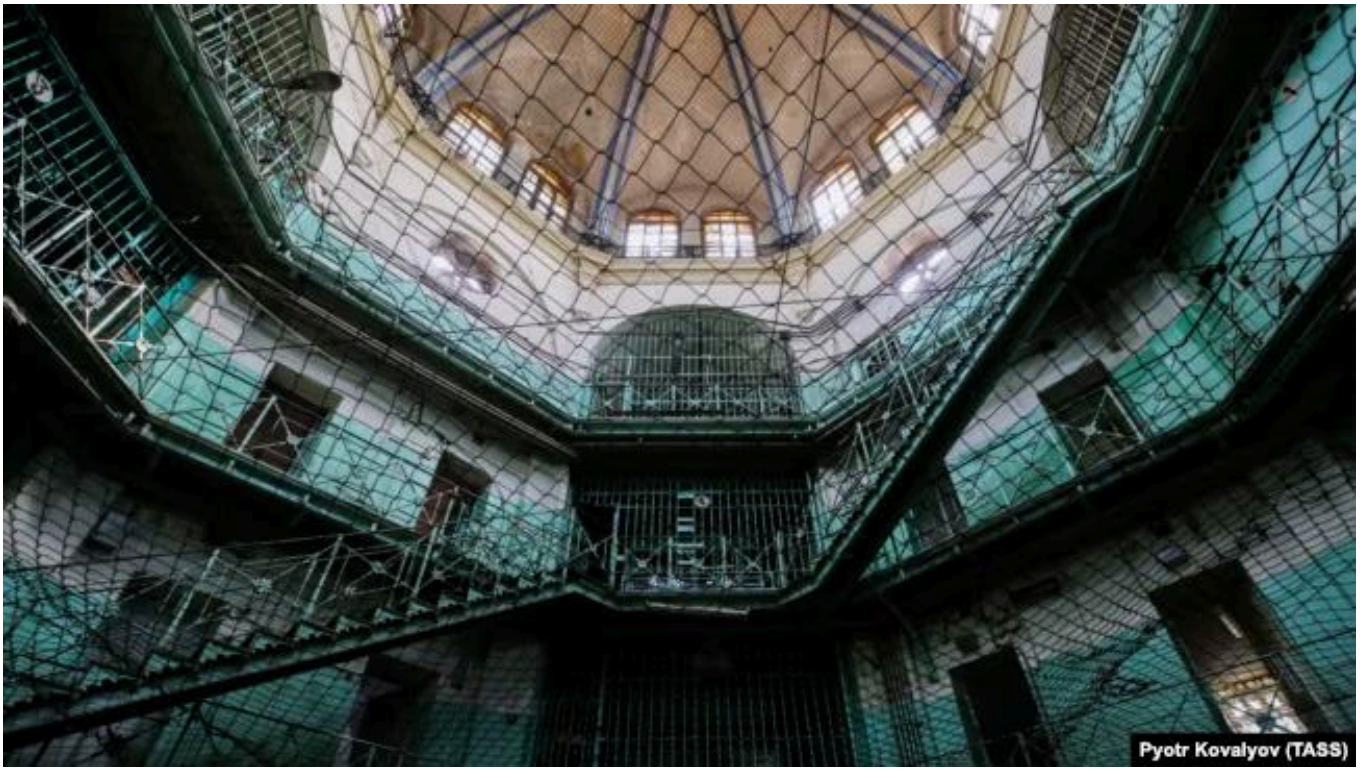
В первом корпусе планируют открыть четырехзвездочный отель на 136 номеров для "бизнес-гостей" с рестораном, тренажерным залом и пространством для конференций. Второй корпус будет отдан под пятизвездочный семейный отель на 126 номеров с рестораном. В подвале разместят спа, кухню, офисы и технические помещения.

Вокруг гостиниц КВС обещает создать "самодостаточную территорию" с гастрономической улицей, концертным залом, коворкингом и зоной для детей. На месте прогулочного дворика для заключенных откроют панорамный ресторан высокой кухни. Дом для надзирателя и больницу хотят переделать в помещение для офисов, а из спортивной площадки сделать парковку.

Логотип для "Крестов" (два наложенных друг на друга креста под углом) разработала студия Артемия Лебедева. "Раньше это было место лишения свободы, а сейчас это место обретения свободы", – сказал Лебедев, презентуя логотип на ПМЭФ в июне этого года.

КВС оценивает стоимость переделки "Крестов" в 15 млрд рублей. По словам гендиректора и совладельца КВС Сергея Ярошенко проект окупится как минимум через 15 лет. В июне КВС подписала соглашение с банком ВТБ. В сентябре петербургский губернатор Александр Беглов заявил, что "Кресты" будут перестраивать с привлечением льготного кредита по нацпроекту "Туризм и гостеприимство" под 6% годовых.

После перестройки "Крестов" вместе с отелями обещают открыть два музея. Первый займет подземный этаж одного из корпусов. Второй будет музеем под открытым небом с арт-объектами, которые можно будет трогать и слушать, и двумя маршрутами. Маршрут "Связь" покажет, как "Кресты" связаны с историей Петербурга и всей России, а "Детективный" будет посвящен "расследованиям, побегам и тайнам".



В историческом здании петербурских "Крестов"

До 2023 года на фасаде "Крестов" висела табличка со строками Анны Ахматовой из ее поэмы "Реквием". В 1938-1939 годах в изоляторе сидел сын поэтессы Лев Гумилев. Она носила ему передачи и долго стояла в очередях у стен тюрьмы. Табличку установили сотрудники "Крестов" в 2001 году на свои деньги. В июне 2023 года табличка пропала. Почти сразу выяснилось, что ее снял адвокат **Владимир Филатов** и передал полиции, так как боялся, что табличку разобьют или выбросят после выставления "Крестов" на торги. В 2025 году ФСИН сообщила, что табличка со строками Ахматовой хранится в новых "Крестах" в Колпино.

Участница проекта "Поддержка политзаключенных Мемориал" и бывший ведущий аналитик УФСИН по Москве **Анна Каретникова** считает, что продажу бывших тюрем государство рассматривает прежде всего как возможность получить доход. Содержание заключенных требует расходов, а передача зданий под туристические объекты позволяет на них заработать. Создание мемориальных пространств, по её мнению, в нынешней ситуации маловероятно.

"Государство вообще сейчас думает о создании мест памяти только в контексте их разрушения, уничтожения и всяческого иного упразднения, поэтому, мне кажется, этот вариант надо исключить сразу. Почему оно их продает? Потому что оно видит здесь возможность получения дохода", – говорит она.

При этом собеседница отмечает, что старые тюремные здания не подходят для содержания людей. Она вспоминает свою работу в "Бутырке" в Москве и говорит, что арестантам там приходится "несладко, несмотря на Пугачёвскую башню и на

древние своды". "Там до сих пор котельная – очень древняя такая система. Батареи нельзя включить в полную силу, потому что все это просто взорвется, не выдержав нагрузки, как уже было. Эти здания не отвечают даже обычным нормативам содержания", – объясняет Каретникова.

Проблемы с условиями содержания есть и в более новых зданиях, отмечает собеседница. По её словам, московский СИЗО-6 строили к Олимпиаде 1980 года как лечебно-трудовой профилакторий для людей с алкогольной зависимостью. В нём предусмотрены камеры на 40 человек.

"Представьте себе 40 женщин в одном помещении. Это само по себе пыточные условия. Ужиться в огромной безумной камере, похожей на отряд в колонии, довольно тяжело. А это люди, которые ещё не осуждены. Хотя я не люблю этот аргумент, потому что над осужденными тоже, по-моему, издеваться не надо", – говорит она.

Ресторан "Бутылка" и хостел "Узник": что уже построено в бывших тюрьмах

В России уже есть гостиницы и рестораны, открытые в бывших тюрьмах – как царских, так и советских.

В морской тюрьме "Бутылка" в Санкт-Петербурга работает ресторан. Круглое здание на острове Новая Голландия построили в первой половине XIX века по проекту архитектора Александра Штауберта. С начала 1860-х до 1916 года здесь находилась военно-морская исправительная тюрьма на 195 камер.

Заключенные шили обувь, переплетали книги и занимались столярным делом. По городской легенде, именно с "Бутылкой" связано выражение "не лезь в бутылку".

В советское время на острове размещались военные, и обычных граждан сюда не пускали. После распада СССР Новая Голландия оставалась закрытой для свободных посещений. В 2004 году Минобороны передало остров городским властям, а в 2010 году компания из группы Millhouse Романа Абрамовича получила право на реконструкцию архитектурного комплекса "Новая Голландия".

В комплексе Новая Голландия раньше размещались склады Минобороны

После реставрации "Бутылка" открылась в 2017 году. На первом этаже бывшей тюрьмы разместились кафе и рестораны, на втором – магазины, на третьем – салон красоты и студия балерины Дианы Вишнёвой. Во внутреннем дворе летом работает театр.

В бывшем доме тюремного начальства на Таганке в Москве находится отель. Под гостиницу переделали административный корпус на улице Малые Каменщики, сохранившийся от Таганской тюрьмы. В ней в разные годы сидели Савва Мамонтов, Леонид Андреев, Анатолий Луначарский и Павел Флоренский. Основные корпуса снесли в 1960-х по приказу Никиты Хрущёва, но здание, в котором жили тюремные начальники, сохранили.

В 2014 году владелец Becar Asset Management Александр Шарапов купил за 15,2 млн рублей 90,87% акций треста, которому принадлежало здание. Сначала бизнесмен хотел сделать здесь офисы, но передумал. В 2021 году открылся апарт-отель Vertical Boutique на 82 номера. В него вложили 500 млн рублей.

Номера продали частным инвесторам, но управление осталось за Becar. Стоимость ночи в отеле начинается от 5280 рублей. В лобби гостиницы работает музей Таганской тюрьмы. Его экспозиция посвящена известным заключенным, а также тюремному жаргону и фольклору.

В Тобольске туристам предлагают переночевать в номерах хостела "Узник". Он работает при Музее сибирской каторги и ссылки в Тюремном замке на Красной площади.

Замок был построен в 1855 году. Через него проходили заключенные, которых отправляли на каторгу и в ссылку. По данным Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, с 1937 по 1938 годы в Тюремном замке было расстреляно более 2500 человек. Согласно документам, убитых хоронили в разных местах на территории замка. Тюрьму закрыли в 1989 году, в 1990-е здания передали Тобольскому государственному историко-архитектурному музею-заповеднику.

Во дворе установлена мемориальная доска на месте массовых расстрелов, в часовне на стенах написаны имена реабилитированных. На выходе из Тюремного замка висит табличка: "На свободу – с чистой совестью!".

В хостеле "Узник" при музее 16 мест. Номера отделаны под тюремные камеры. Ночь на двухъярусных нарах в четырех- или шестиместной камере стоит от 600 рублей.

"В камерах очень тепло. Завтракали в Поварне на территории кремля в торговых рядах. Очень вкусно и уютно", – написал один из гостей. "Шикарный хостел!!! Стилизован, есть карцер. Атмосферно, чисто, мягко. Легко засыпалось. Сладко спалось, несмотря на то что это бывшая тюрьма", – пишет посетительница. "Замечательно выспался. Из окна вид был на тюремный двор и расстрельную стену", – делится еще один гость.

Шерегеш. Аквапарк на месте колонии

В Шерегеше Кемеровской области колония строгого режима № 4 работала с 1970-го года. ИК находилась у подножия горы Зелёной, где в 1981 году появился горнолыжный комплекс. Из-за близости к популярному месту отдыха колонию закрыли в 2020 году. Заключенных перевели в другие учреждения. Тогда местное управление ФСИН думало создать на месте колонии базу отдыха для своих сотрудников на 50 номеров. Потратить предполагалось около 150 млн рублей.

Для базы отдыха сотрудников ФСИН хотели оставить небольшой кусок земли, а на остальной территории построить жилой микрорайон с туристическими объектами и сделать искусственное озеро. Но к лету 2026 года здания колонии все ещё стояли пустые и начали разрушаться.

Колония возле Шерегеша

В сентябре 2026-го право застроить почти 25 гектаров получила новосибирская компания "ТАК.Развитие", которая была единственным участником торгов. Но уже в ноябре аукцион объявили повторно – "ТАК.Развитие" уклонилась от заключения договоров.

Застройщик должен снести 29 объектов, включая КПП, стрельбище и мастерские. На их месте планируется построить туристическую гостиницу, аквапарк с термами, гостиницу для спортсменов, физкультурно-оздоровительный комплекс, теннисный центр и искусственный водоем.

В ноябре глава дирекции курорта Алексей Стоянов говорил, что девелопер обещает построить комплекс для соревнований, тренировок детских команд и выступлений артистов. "Нужна площадка, куда мы могли бы привести Мадонну. Понятно, почему предприниматели не хотят строить подобное, – какие деньги надо привлечь и какой там срок окупаемости", – отметил он.

Корпуса бывшей колонии власти сохранять не собираются, так как не видят в них никакой ценности. "Здания бывшей ИК-4 не являются объектами культурного наследия и не представляют исторической ценности, что исключает их реконструкцию под отели или объекты туристического показа", – писала министр туризма Кузбасса Елена Латышенко в ответ на запрос "Аргументов и фактов".

Сокращение числа заключенных и планы на "суперколонии"

"Кресты" и ИК-4 в Кемеровской области – не единственные примеры закрывшихся в последние годы мест заключения: в России их число сокращается на десятки каждый год.

> **С начала 2022 года до середины 2025-го были закрыты 88 колоний, СИЗО и других мест заключения**

В мае 2026 года директор ФСИН **Аркадий Гостев** сообщил, что с конца 2021 года число заключенных в российских колониях, тюрьмах и СИЗО уменьшилось с 465 тысяч до 282 тысяч человек. Он объяснил это "гуманизацией уголовных наказаний": якобы российские суды стали чаще назначать принудительные работы и другие наказания без лишения свободы. При этом Гостев признал, что на численность заключённых влияет и "работа по подбору контрактников в Вооруженные силы" – то есть вербовка осужденных и обвиняемых на войну в Украине.

По подсчетам правозащитного проекта "Открытое пространство", с начала 2022 года до середины 2025-го были закрыты 88 колоний, СИЗО и других мест заключения. Но начался этот процесс еще до полномасштабной войны. За 2019–2021 годы ФСИН ликвидировала 89 учреждений.

При этом в планах тюремного ведомства есть постройка "суперколоний" – комплексов, которые объединят СИЗО и колонии разных режимов. До 2035 года федеральная программа предусматривает создание семи таких учреждений суммарно на 20,5 тысячи мест – 5380 мест в СИЗО и 15 120 мест в колониях. Их собираются разместить в Татарстане, Калужской, Астраханской и Тюменской областях, Бурятии, Забайкальском крае и на оккупированной части Херсонской области Украины. На возведение одной "суперколонии" планируют потратить от 28 до 41 млрд рублей.

Власти объясняют строительство экономией и необходимостью заменить старые учреждения в центрах городов. Министр юстиции Константин Чуйченко в марте 2023 года говорил, что объединение колоний и СИЗО позволит сократить расходы на содержание заключенных на 25–30%.

В июле 2023 года жители микрорайона Стеклозавод в Улан-Удэ выступили против плана строительства "суперколонии". Они указывали на то, что рядом с их районом и так находятся свалка, очистные сооружения, от которых идёт неприятный запах,

и военный полигон. Жителям не нравилось, что вместо улучшений им предлагают соседство с большой тюрьмой. Петиция против строительства набрала более четырех тысяч подписей.

На публичных слушаниях выбрали другой участок для размещения колонии – микрорайон Энергетик. Но и его жители возмутились, опасаясь за свою безопасность. Ещё они не хотели лишаться леса, где привыкли гулять. Предполагалось, что его вырубят для строительства "суперколонии".

В декабре 2024 года глава Бурятии **Алексей Цыденов** сообщил, что строительство отложили из-за отсутствия финансирования. "По понятным причинам колонии все опустели. Актуальность строительства упала. Для нас актуальность была в том, что наши СИЗО и колонии в центре города требуют ремонта. И если уж её ремонтируют, то лучше было сделать новую и сделать проект в развитии", – объяснял он.

Правозащитница Анна Каретникова не считает строительство "суперколоний" удачным решением, так как учреждения, рассчитанные более чем на 700–800 человек, становятся менее управляемыми: сотрудникам сложнее следить за происходящим там, а заключенным – добиваться решения своих проблем.

"Оптимальными считаются небольшие исправительные учреждения, где и начальник, и начальник медчасти знают каждого арестанта в лицо, и где они могут между собой до чего-то договориться", – объясняет она.

Чем крупнее учреждение, тем выше, по её мнению, вероятность того, что человек так и не дождётся медицинской помощи или решения другого важного для него вопроса.

При этом саму потребность в новых колониях Каретникова считает спорной.

> **“ В больших СИЗО до сих пор превышение лимита наполнения**

"У нас сейчас закрываются колонии по всей России. В то же время в больших следственных изоляторах до сих пор превышение лимита наполнения, так называемый перелимит. Это, как я понимаю, связано с тем, что не всех сразу удается сагитировать пойти на фронт. А если они посидят немножко в изоляторе, увидят, что им не светит прекращение уголовного дела, что ошибка не разрешится, то, наверное, подумают и будут заново принимать решение", – говорит Каретникова.

В планах строительства "суперколоний" собеседница видит и коррупционные риски. Она вспоминает проблемы со строительством в московских СИЗО. По её словам, подрядчики исчезали, а затем выяснялось, что договоры с ними вообще нельзя было заключать. Долгие сроки реализации новых проектов, считает она, затрудняют привлечение к ответу за их срыв. Каретникова предполагает, что к моменту возможных проверок руководители, которые сегодня принимают решения о строительстве, могут уже уйти на пенсию или умереть.

"Когда берутся огромные миллиарды до тридцать какого-то года, это наводит на определенные мысли: кто и как за это вообще-то будет отчитываться и отвечать? Я пессимист в этом плане, потому что я всё это видела", – добавляет она.

Еще одна проблема с "суперколониями" – это их расположение в отдаленных местах. Это увеличивает время доставки арестованных в суды. Каретникова приводит в пример Москву, где автозак может по два часа объезжать изоляторы, – и обратная дорога из судов занимает столько же времени. Если заседания суда назначают ежедневно, людям приходится переносить эти поездки каждый день.

"Всё это издевательство, и люди выдерживают это с трудом. Поэтому много разных противопоказаний к строительству таких огромных центров", – заключает она.

Общество | Выбор Свободы